

Трансформация глобальных цепочек добавленной стоимости в условиях новой геоэкономической реальности

Научный руководитель – Секачева Алла Борисовна

Бодрова Наталья Кирилловна

Студент (бакалавр)

Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия

E-mail: bodr.04@mail.ru

Современный этап экономического развития характеризуется переходом к новой архитектуре мирового хозяйства. Её отличительной чертой является глубокая взаимосвязь участников производственных процессов. Одной из основных форм международной экономической кооперации, предполагающей размещение этапов производства в различных странах в зависимости от их сравнительных преимуществ, являются глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС). Каждое звено цепочки аккумулирует определённую долю общей стоимости, и её величина напрямую зависит от сложности выполняемых операций и уровня контроля над ключевыми активами. По данным ЮНКТАД, до 80% мирового товарооборота связано с глобальными цепочками добавленной стоимости, контролируемые транснациональными корпорациями.

В последние годы всё больше факторов свидетельствуют о наступлении эры «деглобализации». Серьёзным вызовом для международной торговли оказалась пандемия COVID-19. Она спровоцировала социально-экономический кризис, который, в свою очередь, стал катализатором процессов рещоринга, ниаршоринга и френдшоринга, обретающего всё большую популярность на фоне геополитической турбулентности [1]. Тенденция возвращения ранее вынесенных за рубеж стадий производства в страну базирования головной компании наблюдалась и до пандемии: первые сигналы появились во время мирового финансового кризиса 2008-2010 годов. Тогда, на фоне роста издержек производства в Китае и других развивающихся экономиках, западные государства всерьёз задумались о рисках концентрации производства в одном регионе. Добавился и внутривластный фактор: стремление сохранить рабочие места и вернуть промышленность в США и Европу стало устойчивым трендом. Сегодня к этим причинам добавились новые. Санкционные войны и логистический коллапс заставили корпорации пересматривать стратегии: надёжность поставок теперь ценится выше экономии на издержках. Всё это привело к трансформации международных производственных процессов.

Тем не менее, многонациональные предприятия продолжают наращивать своё присутствие за рубежом. Экспансия носит стратегический характер, и одним из основных её инструментов остаются иностранные инвестиции, которые также представляют собой важный элемент ГЦДС. При этом принципиально важными становятся инвестиции в человеческий капитал, поскольку именно они позволяют национальным экономикам перейти к более сложным моделям участия в мировом производстве. Для развивающихся стран интеграция в глобальные цепочки стоимости остаётся необходимой, однако вызовы, связанные с подъёмом по технологической лестнице, часто обусловлены именно нехваткой компетенций и квалифицированных кадров.

Важными факторами трансформации ГЦДС также являются цифровизация и автоматизация бизнес-процессов. Технологии Индустрии 4.0, такие как Интернет вещей, big data, аддитивное производство, значительно повышают прозрачность и гибкость цепочек добавленной стоимости, делают их более адаптивными на всех этапах создания стоимости.

Ожидается, что в ближайшее десятилетие спрос на ручной и физический труд на конвейерном производстве снизится примерно на 30%, а на базовые математические навыки — на 20% [2]. С помощью платформ электронной коммерции даже у предприятий малого и среднего бизнеса появляется возможность эффективно интегрироваться в глобальную торговую систему. В период с 2017 по 2023 годы темпы роста онлайн-продаж в сфере розничной торговли втрое опережали рост совокупного розничного товарооборота [3]. Однако цифровизация несёт и риски: проблема кибербезопасности становится критической, поскольку постоянная работа с большими данными и миллионами подключённых устройств повышает уязвимость систем.

Основным противоречием стремительной цифровизации экономики является растущий экологический след. Увеличение потребления энергии и рост объёмов электронных отходов ставят под вопрос экологическую устойчивость новой модели. Парадокс в том, что технологии, призванные оптимизировать производство, сами по себе создают новую нагрузку на окружающую среду. Это порождает запрос на «зелёную» трансформацию самих ГЦДС. Страны, обладающие ключевыми технологиями возобновляемой энергетики или контролирующие месторождения ценных минеральных ресурсов (лития, кобальта, редкоземельных металлов), могут стать новыми стратегическими узлами в глобальных стоимостных цепочках. Таким образом, климатическая повестка перестаёт быть исключительно вопросом экологии и превращается в фактор конкурентной борьбы за место в новой архитектуре мирового производства.

Источники и литература

- 1) Яковлев, П. П. Модель «Nearshoring» - концепция новой экономики Латинской Америки / П. Яковлев // ИВИС : [сайт]. – 2023. – URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-2-93-103>
- 2) McKinsey & Company [сайт]. - What are Industry 4.0, the Fourth Industrial Revolution, and 4IR? – 2022. – URL: - <https://www.mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-explainers/what-are-industry-4-0-the-fourth-industrial-revolution-and-4ir#/>
- 3) UNCTAD Business e-commerce sales and the role of online platforms // UNCTAD Technical notes on ICT for development. – 2024. – Выпуск No. 1. – p. 23. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/dtlecde2024d3_en.pdf